

Пронизывающая до костей боль заставила Линь Цина очнуться. Он резко сел на кровати, тяжело дыша.

— Линь Цин, ты очнулся! — раздался слабый женский голос.

Взгляд Линь Цина, до того расфокусированный, постепенно обретал ясность, он выглядел ошеломленным.

— Линь Цин, что с тобой?

Линь Цин повернул голову на звук. В его темных глазах постепенно оседали эмоции, но казалось, что душа его все еще блуждает где-то далеко.

— Ты выглядишь очень странно, но сейчас мне нужно сказать тебе кое-что очень важное! — тонкие ладони потянулись к его лбу, голос звучал участливо.

Линь Цин инстинктивно уклонился. Что происходит? Почему эта женщина здесь? Сон?

Он поднялся, проигнорировав Линь Мэнжоу, и огляделся. Он прекрасно помнил это место — свой дом. Взгляд упал на календарь. Сегодня он пригласил Линь Мэнжоу на ужин, а после того, как он проснется, наступит... апокалипсис!

Линь Цин посмотрел в окно. На улице бродили люди с синюшно-бледными лицами, разрывая на части живых. Отчаянные, пронзительные крики леденили кровь. Линь Цин широко раскрыл глаза, дрожа от изумления. Если это сон, то почему ощущения настолько реальны? А если реальность, то как жизнь могла начаться заново? Он изо всех сил ущипнул себя — было больно.

Не веря в происходящее, он, словно в забытьи, отвесил себе звонкую пощечину. Шипя от боли, он понял, что сцена перед глазами не исчезла.

Это не сон. Он вернулся в прошлое. Чжуан-цзы ли снилась бабочка, или бабочке снился Чжуан-цзы — ему было все равно. Он хотел лишь искупить вину перед Сюй Хэ. Он слишком многим был ему обязан.

— Линь Цин! — вскрикнула Линь Мэнжоу. Что происходит? Проснувшись, он начал щипать и бить себя по лицу.

Линь Цин успокоился. Еда на столе уже остыла. Он сел, взял палочки и принялся жадно есть. Он был голоден до безумия — и физически, и морально. После начала апокалипсиса он не видел нормальной еды, питаясь лишь сухим печеньем и хлебом, а со временем даже этот мусор стал роскошью. Люди съедали подчистую даже чистые корни и древесную кору. Позже он собственными глазами видел, как люди начинали есть друг друга, убивая родных ради крохи

пропитания.

Линь Мэнжоу остолбенела, наблюдая, как привычная невозмутимость Линь Цина рассыпалась в прах. Он пожирал еду, словно голодный волк, сметая все со стола с невероятной скоростью.

Когда тарелки опустели, Линь Цин удовлетворенно вздохнул. Затем он принялся обыскивать дом, собирая всю найденную еду в одну кучу. У него не было ни суперспособностей, ни боевых навыков. Скоро должен был прийти Сюй Хэ — он всегда волновался за него. Сюй Хэ был умен, он наверняка начал запасаться ресурсами с самого начала. То, что Линь Цин смог вернуться, уже было величайшим даром судьбы, и он не собирался тратить время на сожаления о том, что не вернулся раньше.

Если память его не подводила, Сюй Хэ должен был прийти за ним как раз во время сбора припасов. Тогда он настоял, чтобы Сюй Хэ взял с собой Линь Мэнжоу и защищал ее, чем доставил ему немало хлопот.

Линь Мэнжоу... если выражаться мягко — хрупкая и умная, мастерски умеющая притворяться. Если грубо — чистая снаружи, но гнилая внутри, беспринципная карьеристка, идущая по головам и прикрывающаяся маской благородства. Она вела себя так, будто каждый, кто не готов был ей услужить, был бессердечным и неадекватным монстром.

Но до апокалипсиса все скрывали свою темную сторону. Она тоже. Просто когда на кону оказались огромные выгоды, ей больше не нужно было притворяться.

Такие люди выживают неплохо. В конце концов, каждый сам за себя. Но раз она решила плести интриги против него, он, разумеется, не позволит ей этого сделать. Раньше он не был святошей, а теперь — тем более.

— Линь Цин, что с тобой? — Линь Мэнжоу подошла ближе, посмотрела в окно, побледнела и прижалась к нему.

Линь Цин поднял глаза:

— Апокалипсис настал.

Линь Мэнжоу замерла. Выражение лица Линь Цина было пугающе спокойным, никакой паники или страха. В тот момент, когда она сама очнулась и увидела, что творится снаружи, ее охватила растерянность, но сейчас, глядя на него, она внезапно успокоилась.

— Что же нам делать? — глаза Линь Мэнжоу наполнились слезами.

Линь Цин не стал ее утешать. Сегодня, а если точнее — вчера, все проспали целый день. Он помнил, что пригласил ее на ужин, чтобы признаться в чувствах. Он вырос в детском доме,

учился на пособия и стипендии. Сюй Хэ был его однокурсником из престижного вуза — баловень судьбы, обладавший красотой, богатством и властью. А Линь Цин был обычным парнем, который с трудом сводил концы с концами, чтобы оплатить учебу, и пахал до седьмого пота, чтобы оставаться лучшим.

Сюй Хэ был его полной противоположностью: умный, окруженный толпой поклонников, из богатейшей семьи. Даже если бы он был никчемным наследником, его ждало блестящее будущее. Но он был хладнокровен, сдержан и невероятно талантлив. Ему не нужно было прикладывать усилий, чтобы добиться успеха, не нужно было суетиться, чтобы снискать обожание — люди верили ему и доверяли безоговорочно.

Даже любимцы богов могут испытывать неуверенность, глядя на него. Сюй Хэ сиял так ярко, что Линь Цин чувствовал себя ничтожным, хотя и не испытывал зависти. Линь Цин привык прятаться за ледяной броней, вечно держась особняком. Сюй Хэ, в силу своей исключительности, тоже был одинок — никто не мог встать с ним вровень. Их встреча была то ли случайностью, то ли предначертанной судьбой.

Линь Цин не уделял Сюй Хэ много внимания — тот был из другого мира, куда ему не было хода. Но Сюй Хэ заморозила эта твердая оболочка, он хотел прорваться к скрытой внутри нежности, но не находил ни единой щели. Он, никогда не знавший поражений, чувствовал досаду и отчаяние, а в итоге — пал. Он понял, что полюбил этого холодного, отстраненного человека, который на самом деле до смерти боялся тепла. Он хотел стать для него единственным, ведь если такой человек, как Линь Цин, отдаст свое сердце, это будет стоить всего на свете.

Он никогда не останавливался ни ради кого, никогда не смотрел ни на кого, кроме него. И стоило представить, как на этом холодном лице промелькнет мягкая улыбка — почему было не влюбиться? Тот, кому он позволит войти в свою жизнь, станет для него целым миром.

В итоге Сюй Хэ потерпел крах. И Линь Цин потерпел крах.

Потому что один умел лишь запира́ть в клетку, а другой не умел ценить.

<http://bllate.org/book/18685/1805552>